

Притяжение Дома в Лебяжьем

Гульфия ДАВЛЕТШИНА

Фарит ГУБАЕВ, Елизавета КОННОВА (фото)

Замысел этого рассказа о писателях, живших некогда в Доме творчества в Лебяжьем, зародился в стенах Литературно-мемориального музея А. М. Горького. Он близок мне с самого детства, ещё школьницей я шагала мимо него в школу и на обратном пути нередко заглядывала туда, спускалась в таинственную пекарню Андрея Степановича Деренкова. С годами экспозиции музея расширились: появился зал, посвящённый жизни и творчеству Фёдора Ивановича Шалапина, а также зал, дающий представление о татарских писателях, связях нашей творческой интеллигенции с Алексеем Максимовичем Горьким. В музее часто бывали и любят приходить сюда сейчас писатели, композиторы, его стены пропитаны атмосферой творчества. При основательнице музея Марии Николаевне Елизаровой частыми его гостями бывали люди, чьи книги, личные вещи и документы теперь стали экспонатами. И я, теперь уже как научный сотрудник музея, изо дня в день видя фотографии съезда писателей Татарии, узнав на них Сибгата Хакима, Заки

Нури, Наби Даули, разглядывая курительную трубку Хасана Туфана, чернильницу Афзала Шамова, решила поделиться своими воспоминаниями о писателях их времени, ставших частью истории нашей татарской культуры, о том, что запомнилось из общения с ними в «Лебяжьем».

Так назывался Дом творчества писателей Татарии. В Москве Переделкино, а у нас — «Лебяжье». Он был основан сразу после войны. От остановки «Лебяжье» дорога ведёт глубоко в лес, и там, посередине лиственного леса, большая поляна, как будто специально очищенная от деревьев для поселения. На ней стояли шесть-семь домиков «финского» типа, обшитых шифером. Каждый из них был рассчитан на две семьи. Вот сюда в летнее время приезжали на отдых писатели.

Мой отец писатель Наби Даули поселился в Лебяжьем в 1954 году. Он жил там и летом, и зимой. Его соседом был писатель Хасан Туфан. Вскоре отец женился на моей матери, и на свет появилась я. Лебяжье — это мой дом, там я жила круглый год до трёх лет, затем мы переехали в Казань и в Лебяжьем проводили только лето как на даче.

Старожилом, первым охранником в Доме творчества был мой отец. Зимой он добирался в город через сугробы,

осенью — в дождь и слякоть, дружной весной — обходя бурные ручьи, в которые превращался таявший снег.

В шестидесятые — восьмидесятые годы прошлого века в Лебяжьем отдыхали писатели, которых сейчас называют классиками татарской литературы — Хасан Туфан, Ибрагим Гази, Наби Даули, Заки Нури, Мария Николаевна Елизарова, Риза Ишмурат, Хасан Хайри, Афзал Шамов, Нил Юзеев...

В одном с нами доме обосновалась семья писателя Газиза Мухаметшина, к сожалению, рано ушедшего из жизни. Он каждый день звал детей обедать, непременно повторяя: «Идите курицу есть». «Откуда курица каждый день?» — недоумевал поначалу отец. «Да нет курицы, но пусть все верят и завидуют!». И тут раздавался заливиственный смех с обеих сторон.

В 1967 году нашими соседями стала семья литературоведа и литературного критика, будущего члена-корреспондента Академии наук Республики Татарстан, а тогда преподавателя Казанского университета Нила Гафуровича Юзеева. Пятнадцать лет мы прожили в мире и согласии, в необыкновенном духовном единении.

Я помню Нила Юзеева ещё молодым — в очках, с волосами, ниспадающими на лоб, и милой добродушной улыбкой. Его жена Дамира ханум была на даче

Наби Даули с дочерью и женой, на заднем плане Хасан Туфан.
Архив Наби Даули

Фатих Хусни, Риза Ишмурат с коллегой.
Архив Наби Даули

Заки Нури, жена Наби Даули Надия, жена Заки Нури Валентина с сыном Андреем, Наби Даули.
Архив Наби Даули

в центре внимания. Её голос и смех, её обаяние притягивали к ней как магнитом.

Недалеко от нас в доме напротив жили со своими семьями Заки Нури и Риза Ишмурат. Заки Нури, друг отца, писатель-фронтовик, участвовал в партизанском движении в Белоруссии и привёз оттуда жену Валентину, помогавшую ему в годы войны.

За нашим домом располагалась дача Ибрагима Гази и Сибгата Хакима. Сибгат Хаким был другом отца ещё с довоенного времени. По характеру они были совершенно разные люди: отец — балагур и весельчак, с громким голосом и смехом, а Сибгат Хаким — немногослов-

ный и скромный. Он приходил по утрам к отцу, и они вели беседы в кабинете. Больше говорил отец, но ёмкие суждения и замечания его друга делали беседу, вероятно, очень плодотворной.

В доме чуть подалее жила Мария Николаевна Елизарова с дочерью Юлией и внучкой, они соседствовали с писателем Ахметом Исхаком, а позднее с Рустемом Кутуем.

В ещё одном большом доме жили Галимджан Латып, Рафаэль Мустафин и Хасан Хайри, в доме напротив — Гумер Баширов. Его жена Карима ханум всегда ставила самовар и собирала шишки. Собрание шишек и таин-

ство разжигания самовара мне очень нравились, как и само чаепитие. Но мои родители ограничились электрическим самоваром.

Территория Дома творчества была непохожей по своему, если можно так сказать, архитектурно-планировочному решению на современные дачные участки. Здесь отсутствовали высокие заборы, разделяющие часто дома и участки, были лишь небольшие изгороди, скорее чисто символические, ведь каждый имел только небольшой кусочек земли под овощные культуры (мой отец как-то попытался выращивать ещё и арбузы). Правда, от леса дачу отделял высокий забор, а на воротах было написано: «На территории Дома творчества просьба не шуметь». К кому это было обращено, одному Богу известно: шум детских голосов не умолкал с утра до вечера. Часто приезжали гости. Здесь бывали Евгений Евтушенко, Николай Доризо, композитор Александр Ключарёв, певица Сара Садыхова, целые делегации писателей из

Наби Даули с женой Надией отправляются за дровами.
Архив Наби Даули

Дочь директора Казанского Большого драматического театра имени В. И. Качалова Ляля, Наби Даули, жена директора театра имени В. И. Качалова Лиля Егорова, жена Наби Даули Надия, Сибгат Хаким (сидит за Наби Даули).
Архив Наби Даули

Наби Даули с женой Надией.
Архив Наби Даули

День памяти Сибгата Хакима. Ренат Харис, Рустем Мингалимов, (?), Нил Юзеев, Ханиф Бадиги, Фарваз Миннуллин (первый ряд); сын Ибрагима Гази Валерий Сердинский, дочь Хасана Хайри Лиля, невестка Сибгата Хакима Асия, (?), (?), жена Гарифа Ахунова Шагида, (?), вдова Сибгата Хакима Муршида, Гариф Ахунов, Ильдар Юзеев, Шаукат Галеев, жена Наби Даули Надия, Хасан Хайри (второй ряд); водитель Союза писателей, (?), Наби Даули, жена Ильдара Юзеева Дамира, Ризван Хамит, Гумер Баширов, Мансур Валеев, Гараф Шарафутдинов, Магсум Насыбуллин, Роберт Миннуллин, Фаннур Сафин, Наиль Касымов (третий ряд). 1986. НКЦ «Казань»

(?), З. Нури.
Архив Заки Нури

Жена Наби Даули Надия на празднике урожая.
Архив Наби Даули

разговаривал на русском, остальные на татарском, но это ничуть не мешало общению. Мария Николаевна Елизарова стояла обычно немного поодаль, опираясь на палку наподобие шеста бо обеими руками и подбородком, и долго пребывала в задумчивости, невольно принимая медитативную позу. В Беседке устраивались детские праздники, душой и организатором была жена Хасана Хайри Роза ханум. Дети разыгрывали сценки из различных спектаклей, пели, танцевали, декламировали стихи, а после окончания концерта Роза ханум раздавала всем небольшие подарки. Затем на «сцену» выходили взрослые и читали уже свои стихи и небольшие рассказы.

**А. Талвир, Ш. Маннур,
Н. Даули. З. Нури, Х. Хайри,
А. Ахмет, (?), Х. Туфан, (?).**
Архив Заки Нури

**А. Абсалямов, З. Нури,
С. Хаким.**
Архив Заки Нури

Р. Ишмурат, Ш. Мударрис, З. Нури, Ф. Хусни, охранник Фарук, (?).
Архив Заки Нури

Ф. Исангулов, гость из Башкирии, Ф. Хусни, Р. Ишмуратова.
Архив Заки Нури

А. Ахмет, З. Нури, (?), Н. Даули.
Архив Заки Нури

В конце лета проводили «Праздник урожая». Каждый обитатель Дома творчества приносил свой самый интересный овощ или фрукт, их складывали на большой стол, покрытый красной или синей скатертью. Мужчины хвастались тыквами или кабачками, двуглавыми картофелинами, а женщины — цветами. Определялись победители, те, кто заняли первое, второе, третье места. А потом дружно организовывали общее застолье.

Ещё одним коллективным действием становилось мытьё в бане.

Баня была одна на всех, и обычно по пятницам кто-нибудь один затапливал её, а мылись все. С вечера до самой поздней ночи помывшиеся стучали в окошки непомывшихся, приглашали любезно в баню. Нам чаще других стучала в дверь Маршида ханум, жена Сибгата Хакима: «Давайте собирайтесь, там ещё так много воды и тепла». А потом мы звали кого-нибудь ещё и мылись по очереди, пока баня не остывала окончательно.

Неотъемлемой частью нашей жизни были прогулки к озеру. Малое Глубокое — это небольшое озерцо, окружённое со всех сторон лесом и имеющее посередине небольшой островок. Купались обычно коллективно: кто-то из взрослых шёл на озеро вместе с детьми. Это могли быть и Мария Николаевна Елизарова, и Рустем Кутуй, или Заки Нури. Такая возникла традиция. Вообще много на даче приобретало характер добрых традиций.

Около нашего дома находилась большая деревянная постройка, которую мы гордо называли клубом. Там стоял единственный на всю писательскую дачу маленький телевизор «Рекорд» с маленьким экраном. По вечерам все собирались на просмотр фильмов. Запомнилось: шёл первый в советском прокате многосерийный фильм «Сага о Форсайтах», жизнь на нашей шумной даче в это время замирала — все прилипали глазами к экрану. Кресла были как в кинотеатрах, и земляной пол.

Обычно Заки Нури, а он всегда был душой любой компании, ожидал своих товарищей после фильма, делая шашлыки. Рядом с клубом лежали брёвна, которые привезли для строительства нового забора, но забор не построили, и мы использовали их как скамейки. Эти брёвна через несколько лет благополучно сгнили, так и не став забором.

Взрослые нередко устраивали вечера, с шашлыком, под шутки, весёлые пикировки, а затем шли купаться на озеро. Но рано утром я непременно видела отца за письменным столом. И если заглянуть в каждое окно каждого домика, можно было бы увидеть такую же картину.

Каждый дом имел одну или две печи. Они были сложены так, что для их растопки требовалось огромное количество дров. Ходили по дрова в лес, благо рядом. У всех были небольшие телеги на двух колёсах, на них складывали как можно больше лесных находок и везли домой. Потом всё собранное рубили, пилили и делали небольшую поленницу на лето. В сырую холодную погоду печь растапливали, и отец часто ворчал: «Что это за печь, которая пожирает столько дров». Дрова потрескивают, охваченные огнём. Отец сидит за письменным столом, мама приносит чай с блинами. За окном шумит тёмный лес, барабанит по крыше дождь, а по комнате разливается тепло. Раздаётся стук в дверь: это Нил Юзеев с женой пришли скоротать вечерок. Что за чудные были вечера!

По дороге на дачу располагались пионерские лагеря «Швейник» и «Экран», и писатели часто ходили к пионерам выступать. А пионеры нередко забирались по ночам в сад и воровали яблоки. В конце летнего сезона на берегу озера устраивались огромные прощальные пионерские костры, скорее похожие на пожар: ночь, звёзды, озеро, освещённое огромным языком пламени. И наши родители, и мы, дети, всегда любовались этим зрелищем.

Мой отец, участник подпольной работы в лагере смерти Бухенвальд, написал на Лебяжьем свой роман «Между жизнью и смертью». Хасан Туфан, Сибгат Хаким, Наби Даули, Заки Нури, Ахмет Исхак, люди, прошедшие ад войны, особенно любили жизнь. Они жили настоящим, здесь и сейчас, не вспоминали в своих разговорах прошлое, не строили воздушных замков на будущее. И жизнь их была как тот прекрасный костёр, как фейерверк, и все окружающие были озарены их светом...

Давлетшина Гульфия Набиуллаевна — научный сотрудник Литературно-мемориального музея А. М. Горького.

А. Юнус, Г. Хужи, Ф. Хусни с жёнами и детьми.
Архив Заки Нури

Дочь Рафаэля Мустафина Асия, (?), дочь Наби Даули Гульфия, (?), сын Рафаэля Мустафина Марат, сын Заки Нури Андрей.
Архив Наби Даули